

Хотя Му Личэнь и жаждал собрать все пять стихийных сердец для усиления своей мощи, он понимал – излишняя поспешность может привести к обратному результату.

Он призвал несколько низкоуровневых зомби и приказал им бродить среди руин базы, чтобы место не выглядело подозрительно пустым.

Затем он взобрался на спину Сяо Хэя и вернулся в отель.

Едва переступив порог, он немедленно вызвал к себе Му Жаня.

«Ты разобрался с тем запечатывающим талисманом, что удерживает мутировавшую бабочку?»

Му Жань уже подготовился к этому вопросу: «Согласно источникам, это талисман четвёртого уровня, под названием «Печать усмирения демонов». Он был создан специально для заточения чудовищ».

Му Личэнь нахмурился: «Талисман четвёртого уровня? Значит, в семье Цинь есть мастер такого уровня?»

Му Жань, ныне лишь мастер талисманов первого уровня, поспешно поправил: «Нет! Этому талисману очень много лет, вероятно даже несколько тысяч лет».

Как самый авторитетный мастер даосских талисманов в современном мире, он начал тщательно объяснять Му Личэню особенности талисмана.

Если даже духовные артефакты впали в спячку из-за нехватки духовной энергии, то как могли уцелеть обычные талисманы?

Большинство древних талисманов давно потеряли свою силу, став простыми бумажками. Но почему же «Печать усмирения демонов» сохранила свою мощь?

Дело в том, что принцип работы «Печати усмирения демонов» отличался от других. Этот талисман мог не только запечатывать чудовищ, но и запечатывал свою собственную духовную энергию, не давая ей рассеяться.

Однако поддержание печати тоже требовало затрат энергии, поэтому за прошедшие тысячелетия талисман, который ранее был примерно восьмого или девятого уровня, истощился до четвёртого.

«Если восполнить энергию талисмана, то можно вернуть его на прежний уровень», – заключил Му Жань.

Сердце Му Личэня ёкнуло: «Сколько времени тебе потребуется, чтобы восстановить его первоначальную силу?»

Выражение лица Му Жаня внезапно стало немного смущённым: «Мой уровень пока слишком низок... Смогу взяться за эту работу лишь когда стану мастером четвёртого класса...»

Услышав это, Му Личэнь не только не был разочарован, но и вздохнул с облегчением. Хорошо. Честно говоря, он опасался, что восстановленный талисман может быть использован против него.

Хотя «Печать усмирения демонов» и создавалась для борьбы с чудовищами, Му Личэнь прекрасно понимал – её можно использовать и против людей. А возможно, даже против зомби.

Он не собирался так рисковать.

«Хорошо, тогда можешь вернуться к работе, – произнёс он, протягивая руку. – Дай мне пока то зеркало, хочу попробовать разобраться с этой мутировавшей бабочкой».

На самом деле мутировавшая бабочка его не интересовала – это был лишь повод забрать талисман. Если тот вдруг решит восстановить полную силу печати... последствия могли быть непредсказуемыми.

К счастью, подозрения оказались напрасны. Му Жань покорно извлёк круглое зеркало в старинной оправе, на обратной стороне которого был наклеен пожелтевший от времени талисман: «Чтобы снять печать, достаточно отклеить талисман с обратной стороны».

Звучало просто, но «Печать усмирения демонов» не так-то легко сорвать. Для этого требовалось влить в талисман духовную энергию – то есть только совершенствующийся мог сорвать печать.

Услышав слова Му Жаня, Му Личэнь не показал удивления. В конце концов, этот талисман из эпохи культиваторов, поэтому вполне естественно, что для её снятия нужны культиваторы. У семьи Цинь наверняка имелись такие, например, тот таинственный лучник, с которым он сражался в убежище города Н...

Вернувшись в комнату, он не стал сразу срывать печать. Вместо этого внимательно рассмотрел запёртую в зеркале бабочку с переливающимися крыльями. Как вообще победить такое существо?

Почему для заточения бабочки-иллюзий использовали именно зеркало?

Ответ крылся в природе этого существа. Розмариновая бабочка не имела физической формы. Она скользила между временем и пространством – даже увидев её, нельзя было быть

уверенным в том, что вы находитесь с ней в одном мире.

Сочетание пространственных способностей и ментального воздействия создавало совершенную иллюзию – настолько правдоподобную, что люди убивали себя. Даже в эпоху расцвета культивации эти бабочки считались крайне опасными.

Потому-то для запечатывания и требовалось зеркало – оно создавало отдельное пространство-ловушку. Нынешний экземпляр, конечно, слабее по сравнению с предками – в древности для таких целей использовали зеркала-артефакты высшего качества и талисман как минимум седьмого уровня.

Однако эта мутировавшая бабочка была бледной тенью своих предков – потому её и смогли запечатать обычным зеркалом и четырёхуровневым талисманом. Хотя даже ослабленная версия представляла огромную ценность.

Представьте – выпустить Розмариновую бабочку на вражескую базу, и противники начнут убивать друг друга, приняв соратников за монстров. Сколько жизней зомби это спасёт?

Му Личэнь позволил себе напасть на базу Н лишь потому, что та была слаба – ни скрытых кланов, ни мощного вооружения. Но другие базы... Там могли быть и ракеты, и ядерные боеголовки. Пусть теперь это невозобновляемый ресурс – пока уровень способностей не вырос достаточно, такое оружие оставалось главной угрозой.

Му Личэнь жаждал подчинить себе мутанта Розмариновой бабочки – существо, способное стать грозным оружием. Но как одолеть то, что нельзя ухватить?

Обычных монстров можно было сломить грубой силой, как он когда-то укротил Сяо Хэя. Но с бабочкой, танцующей между мирами, мастером пространственных искажений, этот метод не работает.

Чтобы подчинить её, нужно было сорвать печать, выпустить бабочку и победить в бою. Но без контроля над пространством она могла просто сбежать.

Мутировавшая Розмариновая бабочка мастерски скользила между пространствами, Му Личэнь же, в свою очередь, не владел подобными способностями – иначе он бы не позволил тому пространственному магу унести золотое сердце металла.

Осознав бесперспективность затеи, Му Личэнь отложил зеркало в сторону.

Другого пути не было, и должно было существовать несколько способов победить этих монстров. В конце концов, не все древние культиваторы, побеждавшие таких существ, владели

пространственными техниками.

На крайний случай на базе В всегда можно вырвать нужные знания из памяти старших рода Цинь. Он не верил, что семья Цинь, потратив столько усилий на поимку мутировавшей бабочки, не имела способа укрощения.

Едва он опустил зеркало, как мир вокруг внезапно погрузился во тьму.

Третье солнечное затмение.

За окном солнце медленно угасало, окутывая землю мистическим сиянием. Му Личэнь ощутил, как энергия затмения вливается в его тело, заставляя каждую клетку трепетать.

Не теряя ни секунды, он выпрыгнул в окно и взмыл на крышу.

Ещё во второе затмение он заметил: чем выше находишься – тем больше поток энергии.

Му Личэнь собирался увеличить силу. Раньше он думал о пяти стихийных сердцах, приручении сильных мутантов, новых атаках на базы для сбора кровавой злобы. Но эти методы либо основаны на использовании посторонних предметов, либо сопряжены с большим риском.

Таким образом, в настоящее время самый надежный и удобный способ для него увеличить свою силу – это поглотить достаточное количество энергии во время третьего солнечного затмения.

Усевшись на крыше отеля, Му Личэнь начал применять метод великого обряда жертвенной крови, яростно поглощая энергию затмения, создавая водоворот вокруг. В прошлый раз он действовал инстинктивно. Теперь – осознанно. Хотя основу метода составляла кровавая злоба, он мог одновременно впитывать и энергию затмения.

Му Личэнь не знал, что вызвало апокалипсис и эти аномальные затмения. Но какая разница? Лишь бы сила росла. Никто не жаждал мощи так, как он. С момента перерождения у него было две цели: стать сильнее и отомстить. А что будет после... Кто знает? Может, он не доживёт.

Он прекрасно осознавал своё преимущество. Его второе рождение стало возможным благодаря «золотому пальцу судьбы» – невероятному сочетанию способности пожирания до наследия Кровавого демона. Это давало ему фору в несколько шагов перед любым другим существом в этом мире.

Однако даже он не предполагал, насколько огромной окажется его нынешняя сила. Став королём зомби, он обрёл власть над бесчисленными полчищами нежити, мутировавшими животными и растениями. Теоретически, ничто не мешало ему стереть человечество с лица земли и установить новый миропорядок, где правят зомби.

Но Му Личэнь не был глупцом. Он прекрасно понимал принцип «подстрелить самую выдающуюся птицу». Если сегодня он продемонстрирует всю мощь короля зомби, то уже завтра человечество, объединившись, не остановится перед применением ядерного оружия, чтобы уничтожить его.

Несмотря на всю свою мощь, он оставался уязвим перед ядерным ударом – одной верно направленной боеголовкой, и от него останется лишь радиоактивный пепел.

Долгие века отделяли его от того дня, когда оружие такого калибра перестало бы представлять для него угрозу.

Бывший когда-то человеком, он слишком хорошо понимал разрушительный потенциал сплочённого человечества. Их технологический гений, помноженный на единство цели, мог смести с лица земли даже такого могущественного противника, как он.

Потому открытая демонстрация силы была для него смертельной ловушкой – именно так можно было сплотить разрозненные человеческие фракции против общего врага.

К тому же, он сам когда-то был человеком и понимал, на что способен сплочённый человеческий род. Глупость – показать всю мощь и сплотить против себя всех. Его стратегия: сеять раздор, дробить на части, уничтожать поодиночке. Что ему нужно было сделать, так это шаг за шагом спровоцировать разделение, чтобы человечество не могло объединиться, а затем полностью уничтожить его!

<http://bllate.org/book/19810/1960888>